

Владимиръ Поваляевъ.

История Казанскаго царства.

НАЧАЛО КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА.

Около половины пятнадцатаго вѣка на восточныхъ предѣлахъ Русской земли, по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, основано было Татарами большое Казанское царство или ханство. Возникло оно, какъ и ханства Нагайское, Крымское и Астраханское, вслѣдствіе усобицъ между ханскими фамиліями Золотой Орды, принудившихъ многихъ изъ членовъ этихъ фамилій бѣжать изъ нея и искать счастія въ другихъ мѣстахъ.

Основаніемъ этого царства, однакожъ, не увеличилась территорія Татарскихъ владѣній въ восточной Европѣ, такъ какъ это пространство, составлявшее прежде территорію Волжскаго Болгарскаго царства, еще въ XIII вѣкѣ было завоевано татарами и съ тѣхъ поръ принадлежало ханамъ Золотой орды. Въ XV вѣкѣ эта часть владѣній татарскихъ отдѣлена была отъ золотой орды и въ ней основано было новое ханство, получившее названіе Казанскаго царства, отъ имени главнаго города. Слѣдовательно, Казанское царство основалось какъ бы на развалинахъ Волжской Болгаріи, представлявшей составъ изъ разнородныхъ племенъ, между которыми были племена родственныя Татарамъ. Всѣ эти племена вошли въ составъ новаго Казанскаго царства и исторія этого царства должна быть какъ бы продолженіемъ исторіи Волжской Болгаріи, измѣнившей только свою внѣшнюю оболочку подъ татарскимъ владычествомъ. По этому считаемъ нелиш-

нимъ сдѣлать краткій очеркъ исторіи этого края, предшествовавшей основанію въ немъ Казанскаго царства.

Исторія Волжскихъ Болгаръ, какъ ихъ нызывали въ отличіе отъ Болгаръ, жившихъ по Дунаю, малоизвѣстна, такъ какъ Русскіе лѣтописцы и восточные путешественники, посѣщавшіе и описывавшіе Волжскую Болгарію, сообщаютъ скудныя свѣдѣнія, не бросающія яркаго свѣта на судьбу ея населенія. Въ нашемъ очеркѣ мы постараемся коротко изложить то, что извѣстно объ этихъ Болгарахъ изъ русскихъ лѣтописей и благодаря трудамъ нашихъ археологовъ оріенталистовъ, почерпнувшихъ все что можно было изъ восточныхъ писателей.

Относительно происхожденія этого народа, мнѣніе, заслуживающее болѣе вѣроятія, принадлежитъ тѣмъ изъ ученыхъ, которые утверждаютъ, что Болгары—народъ происшедшій изъ смѣси Русскихъ и татарскихъ племенъ съ примѣсью Славянъ. Древнѣйшіе путешественники, на основаніи того же мнѣнія, принимали ихъ то за Турокъ, то за Финновъ, то за Славянъ потому, что каждый изъ нихъ, посѣщая различныя части обширной древней болгарской монархіи и судилъ о происхожденіи всего народа по преобладающему населенію изучаемой имъ мѣстности *). Мнѣніе о Болгарахъ какъ о народѣ смѣшанномъ получаетъ еще болѣе основанія, если примемъ во вниманіе средневѣковой составъ всѣхъ восточныхъ монархій. По образцу такихъ Азіятскихъ монархій изъ разныхъ народовъ образовалась и эта обширная восточная монархія, получившая названіе Болгаріи отъ имени господствующаго народа.

Дошедшія до насъ извѣстія объ этомъ народѣ, всѣ не ранѣе X-го вѣка. Основываясь на словахъ арабскихъ путешественниковъ, можно заключить, что въ X вѣкѣ Бол-

---

*) Die ältesten Arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren von Ch. M. *Fraehn*. Mem. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Petersb. VI. série, t. I. *Григорьевъ* „о Волжскихъ Болгарахъ". Библ. для Чт. 1836 г. *Кеппенъ* „о Волжскихъ Булгарахъ." Жур. М. Н. Пр. Ч. XII.

гары — были народъ могущественный, имѣли города, вели торговлю въ большихъ размѣрахъ и повиновались одному самодержавному государю. Владѣнія этого народа занимали очень большое пространство, но территорія ихъ подвергалась то расширенію, то сокращенію. Было время, когда Болгарская монархія достигала очень большихъ размѣровъ, когда она занимала пространство въ ширину отъ рр. Оки и Суры до Уральскихъ горъ, и въ длину отъ рр. Камы и Вятки до истоковъ Дона, Хопра и Самары; одно изъ племенъ, входящихъ въ составъ этой монархіи (Хвалиссы) кочевало обыкновенно по близости Каспійскаго моря *). Измѣняемость территоріи этой монархіи также подтверждаетъ сходство ея со всѣми другими средневѣковыми восточными монархіями, въ составъ которыхъ входили по преимуществу кочевые народы.

Первое событіе въ жизни Болгаръ, о которомъ дошло достовѣрное извѣстіе, принятіе ими магометанской вѣры въ первой половинѣ X вѣка (921 или 922 году). Арабъ Ибнъ-Фоцланъ разказываетъ по этому поводу слѣдующее: „Царь болгарскій со всѣми своими подданными, имѣя въ виду принять магометанскую вѣру, отправилъ посольство къ калифу Муктедиру, чтобы сообщить послѣднему о намѣреніи Болгаръ и просить его прислать въ землю Болгарскую кого-нибудь, кто бы наставилъ ихъ въ догматахъ магометанской вѣры и научилъ бы молиться.“ **) Абу-Гамедъ, арабскій географъ, разказываетъ слѣдующій случай, который послужилъ поводомъ къ принятію Болгарами магометанства. „Какой-то благочестивый мужъ пришелъ изъ Багдада въ Болгары въ то время, когда царь и царица болгарскіе были при смерти больны и когда уже всѣ отчаявались въ ихъ выздоровленіи. Благочестивый багдадецъ, увидѣвши ихъ въ такомъ положеніи, сказалъ имъ: „примете ли вы мою вѣру, если я вылѣчу васъ? „Примемъ, отвѣча-

---

*) *Григорьева:* „Волжскіе Булгары“. Библ. для чт. 1836 г.

**) Die aeltesten arabischen Nachrichten ueber die Wolga Bulgaren *Fraehn*. Mem. de l'Ac. Imper. des Sciences. VI Ser. T. I.

ли больные;" вскорѣ послѣ чего выздоровѣли и приняли магометанство". *)

По извѣстіямъ, сообщаемымъ татарскими писателями, принятіе Болгарами магометанской вѣры послѣдовало въ 633 году по Рождествѣ Христовомъ, т. е. еще при жизни Магомета. Татарскіе лѣтописцы разсказываютъ—будто бы самъ Магометъ послалъ въ Болгарію трехъ юношей, которые, пришедши туда, занимались лѣченіемъ больныхъ. Въ это самое время заболѣла дочь царя; онъ призвалъ къ себѣ трехъ юношей, которые согласились ее вылѣчить съ тѣмъ условіемъ, чтобы по выздоровленіи ея царь со всѣми своими подданными принялъ исламъ и склонилъ къ принятію его своихъ подданныхъ. **) Это извѣстіе о принятіи Болгарами магометанства въ 633 году, сообщаемое татарскими лѣтописцами не вѣроятно, такъ какъ арабскіе писатели, на достовѣрность которыхъ въ этомъ случаѣ вполнѣ можно положиться, относятъ это событіе къ первой половинѣ X вѣка. Волжскіе Болгары, бывшіе уже магометанами, стали извѣстны русскимъ лѣтописцамъ, которые называютъ ихъ то *Болгарами-Бахмичами* (магометичами), то *Болгарами-Срацынами*. Въ X вѣкѣ, впервые, по извѣстіямъ нашихъ лѣтописей, начались сношенія Болгаръ съ Русскими.

Великій князь Владиміръ, сдѣлавшись единодержавнымъ княземъ Руси, предпринималъ частые походы на сосѣднія племена съ цѣлью принудить ихъ къ платежу дани. Онъ узнаетъ, что на Волгѣ живетъ народъ богатый, торговый и который еще не платитъ ему дани. Слухи о богатствѣ этого народа не могли не произвестя впечатлѣнія на князя и его дружину, задумавшихъ предпринять на нихъ походъ и заранѣе разчитывавшихъ на большую добычу въ случаѣ удачи. Не долго думая по обычаю и, заключивши союзъ съ Торками, Великій Князь двинулъ рать на Болгаръ. Встрѣча съ Болгарами была благопріятна для Рус-

---

*) Die Münzen der Wolga Bolgaren *Fraehn* м. de l'Ac. des Sciences VI Ser.

**) Die Münzen der Wolga-Bolgaren. *Fraehn*. Mem. VI S, t. I, c. 184.

скихъ, разбившихъ ихъ въ первой же битвѣ; однакожь, вскорѣ послѣ этой побѣды былъ заключенъ миръ съ Болгарами на взаимно выгодныхъ условіяхъ. По поводу заключенія этого мира въ лѣтописяхъ приведено преданіе, влагающее слѣдующія слова въ уста Добрыни, совѣтовавшаго князю заключить миръ: „съглядахъ колодникъ (плѣнныхъ) и суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не дати, пойдемъ искати лапотникъ.“ При этомъ нужно обратить вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ не сказано, на какихъ Болгаръ, Дунайскихъ или Волжскихъ. Владимiръ предпринималъ этотъ походъ; но, какъ намъ кажется, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что дѣло идетъ о волжскихъ Болгарахъ. Слова, приписываемыя преданіемъ Добрынѣ, не имѣли бы мѣста, еслибы походъ этотъ былъ предпринимаемъ противъ Дунайскихъ Болгаръ, которые уже гораздо ранѣе были знакомы Русскимъ по походамъ Святослава и имъ было извѣстно на *лапатниковъ* или на такихъ, которые суть *вси въ сапозѣхъ*, они идутъ. Слова эти, какъ справедливо замѣчаетъ г. Соловьевъ въ своей *Исторіи Россіи*, вложенныя преданіемъ въ уста Добрыни, выражаютъ столѣтній опытъ русскихъ князей, доказавшій имъ, что легко было приводить въ зависимость только тѣ имена, которыя жили въ простотѣ первоначальнаго быта (*не носившія сапоговъ*) разрозненныя, бѣдныя.— Кромѣ того, слова эти выражаютъ отчасти и то, что народъ сей не былъ еще до этого похода извѣстенъ Русскимъ, а Дунайскіе Болгары, повторяемъ, еще при Святославѣ были имъ знакомы вслѣдствіе походовъ этого князя въ ихъ землю и вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ ними. Къ тому же надо прибавить, что въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборникахъ указывается прямо на то, что походъ этотъ предпринимался на Волжскихъ Болгаръ, такъ въ Никоновскомъ сборникѣ мы находимъ слѣдующее извѣстіе подъ 985 годомъ: „Иде Володимеръ на *Болгары Низовскія* съ Добрынею и т. д. *) Въ Сборникѣ Татищева

*) Лѣт. по Никонову списку, ч. 1 стр. 95

напротивъ того, находимъ извѣстіе, указывающее на походъ Владиміра на Дунайскихъ Болгаръ; по нашему мнѣнію это послѣднее извѣстіе не противорѣчитъ извѣстію Никоновской лѣтописи, такъ какъ очень можетъ быть, что Владиміръ около того же времени предпринималъ походъ и на Дунайскихъ Болгаръ.

Не далѣе какъ чрезъ десять лѣтъ послѣ перваго похода на Волжскихъ Болгаръ Владиміръ, по словамъ русскихъ лѣтописей, предпринялъ второй походъ на нихъ же, разбилъ ихъ и, возвращаясь назадъ, вывезъ много плѣнныхъ. *) Чрезъ десять лѣтъ послѣ втораго похода, въ 1006 году Владиміръ заключилъ съ Болгарами мирный договоръ, по которому имъ позволено было торговать по Окѣ и Волгѣ, для чего даны были имъ отъ Великаго князя печати. Русскіе купцы, имѣвшіе печати отъ посадниковъ, также свободно могли ѣздить въ болгарскіе города. По одному изъ условій договора болгарскіе купцы могли торговать только по русскимъ городамъ и только съ купцами, а не могли ѣздить по селамъ и торговать съ тіунами, вирниками, огнищанами и смердами **) Еще до заключенія этого мирнаго договора съ Русскими, Болгары присылали пословъ къ Владиміру склонять его принять магометанскую вѣру, посольство это, какъ извѣстно, не достигло цѣли и ровно чрезъ два года послѣ пріема этого посольства Владиміръ принялъ христіанство. Принявъ христіанскую вѣру, Владиміръ сдѣлался ревностнымъ распространителемъ ея и, разсылая проповѣдниковъ въ разныя стороны, не забылъ отправить одного изъ нихъ и къ Болгарамъ. По совѣту митрополита Михаила онъ отправилъ къ нимъ философа Марка Македонянина. Проповѣдь его не имѣла успѣха между Болгарами, только нѣсколько человѣкъ изъ нихъ успѣлъ онъ склонить къ принятію христіянской вѣры, для чего они приходили въ Кіевъ гдѣ и были крещены. ***)

---

*) Русск. Лѣт. по Никонову списку, ст. 107.

**) Ист. Россіи съ древн. временъ, *С. Соловьева.* Т. I, стр. 107 и примѣч. 267.

***) Степенная книга.

При началѣ сношеній Русскихъ съ Болгарами еще существовали между ними мирныя отношенія, на которыя указываетъ извѣстіе о заключеніи съ ними въ 1006 году мирнаго договора и еще другое лѣтописное извѣстіе подъ 1024 годомъ, которое разказываетъ о томъ, что Болгары въ этомъ году оказали большую услугу русской землѣ, избавивъ отъ голодной смерти жителей большой Суздальской области. Бѣдствіе это постигло Суздальскую землю въ 1024 году и Болгары, узнавъ объ немъ, привезли на судахъ много пшеницы и жита, чѣмъ спасли отъ смерти изнуренныхъ голодомъ Суздальцевъ. Послѣ 1024 года въ лѣтописяхъ находимъ извѣстія лишь о непріязненныхъ столкновеніяхъ Русскихъ съ Болгарами. Послѣдніе скоро показали на дѣлѣ справедливость словъ, приписываемыхъ преданіемъ Добрынѣ, что съ обутыхъ въ сапоги не такъ легко будетъ собирать дань, какъ съ лапотниковъ. Болгары скоро сами заняли наступательное положеніе, стали нерѣдко нападать на сосѣднія русскія волости, несмотря на то, что наши князья съ лихвою отмщали имъ, вторгаясь въ ихъ предѣлы. Въ продолженіе болѣе чѣмъ двухъ сотъ лѣтъ Русскіе и Болгары не оставляютъ другъ друга въ покоѣ: Болгары дѣлали набѣги на ближайшіе русскіе города, грабили ихъ, опустошали цѣлыя волости, уводили жителей въ плѣнъ; Русскіе не оставались въ долгу, предпринимали походы въ ихъ страну, брали одинъ за однимъ болгарскіе города, въ свою очередь выводили большое число плѣнныхъ и нерѣдко брали большіе окупы, выступая въ обратный путь изъ болгарскихъ предѣловъ.

До 1164 года мы не встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстій о сколько-нибудь значительныхъ столкновеніяхъ. Подъ 1164 годомъ находимъ извѣстіе о походѣ Андрея Боголюбскаго вмѣстѣ съ сыномъ его Изяславомъ и съ княземъ Юріемъ Муромскимъ въ Болгарію. Походъ былъ удаченъ, Русскіе взяли большой городъ *Бряхимовъ*, которому лѣтописцы придаютъ эпитетъ *славный*, и сожгли нѣсколько другихъ городовъ.

Далѣе, въ нашихъ лѣтописяхъ разказывается еще объ одномъ походѣ противъ Болгаръ, предпринятомъ Андреемъ

Боголюбскимъ въ союзѣ съ муромскимъ и рязанскимъ князьями. На этотъ разъ ратью предводительствовали не сами князья, а ихъ сыновья, въ числѣ которыхъ былъ и Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго. Походъ былъ неудачный, Русскіе потерпѣли такое сильное пораженіе отъ Болгаръ, что только одинъ изъ княжичей Мстиславъ съ небольшою дружиною спасся отъ смерти отъ плѣна и воротился назадъ. Великій князь Всеволодъ Юрьевичъ также предпринималъ походы въ Болгарію въ 1183 и 1186 годахъ, изъ которыхъ второй былъ удачнѣе, ибо Русскіе воротились изъ него съ большею добычею и съ множествомъ плѣнниковъ.

Въ промежуткѣ между этими походами Болгары съ своей стороны не упускали случая нападать на русскіе города, грабить ихъ и уводить жителей въ плѣнъ; такъ напримѣръ въ 1088 году они напали на Муромъ, разграбили его и большую часть жителей увели въ плѣнъ. Кромѣ этого въ лѣтописяхъ нашихъ находимъ извѣстіе подъ 1218 годомъ о нападеніи Болгаръ на Устюгъ, который имъ удалось взять обманомъ и отъ котораго они двинулись къ городу Унжѣ, но Унжане отстояли свой городъ *).

Великій князь Юрій Всеволодовичъ, раздраженный частыми набѣгами Болгаръ, рѣшился разомъ отомстить имъ за эти нападенія и съ этою цѣлью снарядилъ сильную рать подъ предводительствомъ брата своего Святослава Всеволодовича. Князья Ярославъ Всеволодовичъ, Василій Константиновичъ и Давыдъ муромскій снарядили свои рати для вспомоществованія войскамъ Юрія. Такимъ образомъ составилась многочисленное войско, которое въ 1219 году **), посаженное на лодки, поплыло внизъ по Волгѣ въ Болгарію и высадилось на берегъ возлѣ города Ошеля. Болгары вышли изъ города на встрѣчу Русскимъ, пустили въ нихъ тучу стрѣлъ и, вслѣдъ затѣмъ, поспѣшно отступивъ, затворились въ городѣ. Святославъ Всеволодовичъ повелъ

*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборникахъ это извѣстіе сообщается подъ 1219 годомъ.

**) Лѣт. по Ник. списку.

войско на приступъ, Русскіе топорами разнесли часть забора, защищавшаго городъ, и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, зажгли. Пожаръ быстро распространился по всему городу, Болгары, задыхаясь отъ дыма, выбѣгали изъ города и были убиваемы русскими воинами. Много было перебито Болгаръ и еще болѣе взято въ плѣнъ. Святославъ Всеволодовичъ дождался, пока городъ сгорѣлъ до основанія, и тогда уже обремененный добычею и плѣнниками, дождавшись возвращенія Устюжанъ и Ростовцевъ, грабившихъ болгарскіе города по Камѣ, посадилъ войско на лодки и поплылъ обратно вверхъ по Волгѣ. Собравшіеся изъ другихъ городовъ Болгары къ берегамъ Волги, съ печалью взирали на плѣнныхъ своихъ земляковъ, увозимыхъ торжествующимъ непріятелемъ. Вскорѣ Юрій Всеволодовичъ снова снарядилъ многочисленную рать, имѣя намѣреніе предпринять новый походъ на Болгаръ. Болгары узнавъ о его намѣреніи поспѣшили прислать къ нему пословъ съ просьбой о дарованіи имъ мира; Юрій Всеволодовичъ не обратилъ вниманія на просьбы пословъ и двинулъ свое войско впередъ къ предѣламъ Болгаріи. На пути онъ остановился у Городца, гдѣ къ нему присоединился съ своею ратью Василько Константиновичъ. Еще не доходя до Городца, Юрій Всеволодовичъ встрѣтилъ новыхъ пословъ изъ Болгаріи съ порученіемъ упросить его не идти далѣе, но и это новое посольство потерпѣло неудачу и Юрій Всеволодовичъ, не останавливаясь, шелъ впередъ. Въ Городцѣ къ нему въ третій разъ явились болгарскіе послы съ богатыми дарами и тутъ имъ наконецъ удалось склонить великаго князя къ заключенію мира. Онъ по выраженію лѣтописца, *даде имъ миръ по старинѣ, какъ было при отцѣ его Всеволодѣ и приведе ихъ къ ротѣ, а самъ возвратися* *).

Послѣ походовъ Юрія Всеволодовича наступаетъ довольно большой промежутокъ времени, въ продолженіи котораго мы не находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстій

*) Лѣтопись по Никонову списку.

о столкновеніяхъ Русскихъ съ Болгарами. Встрѣчаемъ только одно извѣстіе, касающееся послѣднихъ подъ 1229 годомъ. Въ этомъ году, по словамъ лѣтописи, въ столицѣ Болгаріи, въ ихъ *Великомъ городѣ* случился сильный пожаръ, отъ котораго сгорѣла большая половина города. Этимъ пожаромъ, по мнѣнію лѣтописца, Богъ отомстилъ Болгарамъ за то, что они незадолго передъ этимъ замучили одного христіанина, богатого купца, жившаго въ городѣ Болгарахъ.

Молчаніе нашихъ лѣтописей объ отношеніи Русскихъ къ Болгарамъ впродолженіе довольно длиннаго промежутка времени нельзя объяснить ничѣмъ другимъ какъ тѣмъ, что никакихъ столкновеній съ ними не было. Послѣднее же обстоятельство становится совершенно понятнымъ, если примемъ во вниманіе, что это время татарскихъ разгромовъ было равно бѣдственно какъ для Русскихъ, такъ и для Болгаръ. И тѣмъ и другимъ было не до взаимныхъ счетовъ. Русскіе первые, увидѣвъ и испытавъ на дѣлѣ не возможность сопротивляться Татарамъ, покорились; Болгары не имѣли возможности воспользоваться этимъ бѣдственнымъ положеніемъ Русской земли, такъ какъ и сами были покорены Татарами. Татары въ 1236 году вторглись въ предѣлы болгарскіе и болгарская монархія пала, покоренная ими *).

Прежде чѣмъ продолжать исторію Волжской Болгаріи, сдѣлавшейся послѣ 1236 года частью татарскихъ владѣній, завоеванныхъ ими въ восточной Европѣ, скажемъ нѣсколько словъ о внутреннемъ бытѣ народовъ, входившихъ въ составъ этой монархіи, до времени покоренія ея.

Образъ правленія былъ у нихъ монархическій неограниченный. Титулъ царя былъ *Wlatavaz* (вѣроятно извращен-

---

*) „Пришедше безбожніи татарове, поплениша всю землю болгарскую и изсѣкоша всѣхъ мужей, женъ и дѣтей, а прочихъ въ полонъ взяша.“ Почти одинаковыми словами это событіе передается всѣми лѣтописными сборниками.

ное славянское владѣлецъ), но иногда его величали и *Эмиромъ.*

Царямъ своимъ Болгары платили ежегодно опредѣленную подать, а именно, какъ это было во время пребыванія тамъ Ибнъ-Фоцлана, по бычачьей шкурѣ съ каждаго двора; кромѣ этой опредѣленной подати, Болгарскіе цари имѣли свою часть въ добычѣ, отнимаемой у непріятелей. Царя окружали нѣсколько князей, которыхъ называли *меликами* и которые, по мнѣнію Френа, были главы различныхъ, подчиненныхъ Болгарамъ, племенъ. Восточной пышности при дворѣ царей Болгарскихъ не было, придворная жизнь отличалась простотой, такъ что, царь выходя изъ своего жилища, ходилъ по городу одинъ безъ всякой свиты. Во время торжественныхъ пріемовъ рядомъ съ царемъ возсѣдала и царица, жена его; вотъ немногія свѣдѣнія о царяхъ Болгарскихъ, дошедшія до насъ въ описаніяхъ арабскихъ путешественниковъ.

Въ характерѣ народа прежде всего обращаетъ на себя вниманіе свобода болгарскихъ женщинъ, черта не свойственная народу азіатскаго происхожденія. Женщина не была въ заперти, не закрывала лице, выходя изъ дома; она вездѣ сопровождала мужчину; обычай купанья женщинъ съ мужчинами, приводившій въ ужасъ Ибнъ-Фоцлана, указываетъ на нѣкоторую свободу нравовъ, господствовавшую въ древнѣйшія времена также и у славянскихъ народовъ. На ряду съ этимъ обыкновеніемъ, у нихъ было въ обычаѣ наказаніе мучительною смертною казнью за прелюбодѣяніе, которое по мѣрѣ наказанія сравнивается съ воровствомъ. Виновнаго въ первомъ или второмъ преступленіи привязывали къ четыремъ столбамъ, вкопаннымъ въ землю, и топоромъ разсѣкали ему тѣло отъ плеча до бедра наискось.

За убійство казнь назначалась еще мучительнѣе: убійцу запирали въ сундукъ, сундукъ этотъ вѣшали на какое нибудь высокое дерево и тамъ оставляли его до тѣхъ поръ, пока заключенный не умиралъ отъ недостатка воздуха, отъ

жара или холода, смотря по времени года *). Дѣвушки болгарскія выходили изъ дома, не закрывая лица, для того чтобы каждый могъ ихъ видѣть; и выбрать любую себѣ въ жены. Мужчина, давшій понять понравившейся ему дѣвушкѣ, что онъ желаетъ ее имѣть своею женою, не получалъ отказа ни съ ея стороны и ни со стороны ея родныхъ. Слѣдовательно при существованіи такого обычая женщина была унижена въ томъ отношеніи, что лишена была свободы выбора мужа. Впрочемъ свобода выбора мужа не должна была имѣть особенной цѣны для Болгарской женщины, такъ какъ у Болгаръ въ обычаѣ было многоженство. По словамъ Абу-Гамеда, арабскаго путешественника, у Болгаръ бывало по двадцати и болѣе женъ, чѣмъ онъ объясняетъ многочисленность этого народа. Если у кого родился мальчикъ, то родители считали своею обязанностію заботиться о немъ и держать его при себѣ только до времени достиженія имъ юношескаго возраста, послѣ чего давали ему лукъ и стрѣлы и высылали его изъ дома, для того чтобы онъ трудился и самъ бы добывалъ себѣ все необходимое **).

Обратимъ вниманіе на нѣсколько обычаевъ, свидѣтельствующихъ объ господствовавшемъ у Болгаръ уваженіи къ чужой собственности, обычаевъ, указывающихъ на извѣстную степень образованности этого народа. Мы уже выше говорили о строгомъ наказаніи, назначавшемся у нихъ за воровство, за которое казнили смертью. Далѣе, отъ Абу-Гамеда узнаемъ, что если кто нибудь изъ Болгаръ обижалъ дитя или служанку, принадлежащихъ другому, то отъ него отнимали все чѣмъ онъ владѣлъ. Если виновный былъ бѣденъ, то продавали его дѣтей, если и дѣтей у него не было, то продавали его самаго. Точно также поступали съ имуществомъ и личностью того, кто, ведя торгъ съ ино-

---

*) Die aeltesten Arabischen Nachrichten ueber die Wolga-Bolgaren-*Fraehn*. Mem. de L'Acad. des Sciences de Petersb. VI Ser., T. I.

**) *Abou-Hamid-el-Andalousy*. См. Relation de Mas'oudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves par *A. Charmoy*. Mem. de l'Acad. imp. des Sciences de Pet. Ser. VI, T. II. p. 342.

странцами, дѣлался банкротомъ и въ этомъ случаѣ, если недоставало имущества обанкротившагося на удовлетвореніе его кредиторовъ, то продавали его женъ, дѣтей и наконецъ его самаго *). Существованіе такихъ обычаевъ, обезпечивающихъ въ извѣстной степени собственность каждаго, строгія наказанія за убійство, воровство и прелюбодѣяніе подтверждаетъ вышесказанное о Болгарахъ мнѣніе, какъ о народѣ стоявшемъ на высшей ступени цивилизаціи сравнительно съ другими народами, обитавшими въ восточной Европѣ.

Изъ другихъ обычаевъ древнихъ Болгаръ укажемъ на слѣдующіе: они оставляли тотъ домъ, въ который ударяла молнія, говоря, что на этомъ мѣстѣ гнѣвъ Божій; вѣшали, по словамъ Ибнъ-Фоцлана, человѣка съ необыкновеннымъ умомъ и познаніемъ вещей, говоря: „ему въ пору служить Богу." По мнѣнію Кеппена, Ибнъ-Фоцланъ здѣсь разумѣетъ людей, которыхъ у Славянъ называли знахарями. Абу-Гамедъ разсказываетъ, что чрезъ каждые 20 лѣтъ въ Болгаріи всѣхъ старыхъ женщинъ обвиняли въ чародѣйствѣ, и при этомъ хватали всѣхъ старухъ, которыхъ только находили въ околодкѣ и бросали въ рѣку. Тѣ изъ нихъ, которыя выплывали на поверхность воды, признавались виновными въ чародѣйствѣ и сожигались на кострѣ, а тѣхъ, которыя погружались въ воду, вынимали изъ воды и считали непричастными колдовству **). Подобные случаи обвиненія старухъ въ колдовствѣ и преслѣдованія ихъ нерѣдко бывали и у восточныхъ Славянъ—въ нашихъ лѣтописяхъ мы находимъ нѣсколько извѣстій о избіеніи старухъ, подозрѣваемыхъ въ чародѣйствѣ. Вой собакъ считался у Болгаръ хорошимъ предзнаменованіемъ и они вѣрили, что по немъ можно было въ нѣкоторыхъ случаяхъ предугадывать будущее. Совершенно противуположное значенье вой собакъ имѣлъ у Славянъ, которые, какъ мы знаемъ, видѣли въ немъ

---

*) *Abou-Hamid-el-Andalousy* Mem. de l'Acad. des Sciens S. VI, T. II.

**) *Abou-Hamid-el-Andolousy.* См. Relation de Mas'oudy et d'autres musulmans. Mem. de l'acad. des Sciences.

дурное предзнаменованіе. Змѣй, которыхъ, по свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана, водилось безчисленное множество въ этой странѣ, они считали за грѣхъ убивать. Этотъ обычай встрѣчается и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ Тюркскаго и Финскаго племени. Достаточно приведенныхъ выше характерическихъ чертъ, нравовъ и обычаевъ болгарскаго народа, чтобы можно было вполнѣ согласиться съ гг. Френомъ и В. Григорьевымъ въ томъ, что Болгары наши Волжскіе—былъ народъ смѣшанный, что въ немъ смѣшались элементы Славянской, Финской и Тюркской народности и каждая изъ нихъ принимала участіе въ образованіи характера этого народа, внося нѣкоторыя свои отличительныя черты. Тутъ кстати упомянемъ о томъ, что арабскій космографъ Шемсъ-Эдъ-динъ Димешки, говоритъ, что онъ у Болгарскихъ пилигримовъ шедшихъ чрез Багдадъ въ Мекку, спрашивалъ: что они за народъ? они отвѣчали „мы Болгары, а Болгары—смѣсь Турокъ со Славянами *).

Описанія арабскихъ путешественниковъ удостовѣряютъ, что Волжскіе Болгары въ X и послѣдующихъ вѣкахъ вели обширную торговлю съ азіатскими народами и со Славянами, такъ что городъ Болгары, столица болгарскаго царства, былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ привозимыхъ изъ Азіи и везомыхъ въ Азію. Русскіе купцы, торгующіе съ Азіею, привозили свои товары въ Болгары и здѣсь продавали ихъ купцамъ азіатскимъ или мѣнялись съ ними. Слѣдовательно столица болгарскаго царства была средоточіемъ торговли Азіи съ восточною половиною Европы. Понятно послѣ этого, что Болгары должны были пользоваться значительнымъ благосостояніемъ и въ этомъ отношеніи должны были стоять на первомъ мѣстѣ конечно жители самаго города Болгаръ,—который былъ центромъ торговой жизни. Городъ этотъ стоялъ на томъ мѣстѣ въ Казанской губерніи, гдѣ въ новѣйшее время казенное село Болгары или Богородицко-Успенское село, какъ его называютъ иначе, на восточной сторонѣ Волги, въ 123 верстахъ къ югу отъ Казани

---

*) „Волжскіе Болгары“— *Григорьева*, Библ. для чтен. 1836 г., т. 19.

и въ 10 верстахъ отъ берега Волги. „Сто бѣдныхъ крестьянскихъ избъ и около десяти разрушенныхъ древнихъ зданій, говоритъ г. Савельевъ, теперь единственный слѣдъ того богатаго и могущественнаго Булгара X столѣтія, средоточія Сѣверо-восточной торговли, куда стекалось столько народовъ и имя котораго было славно на всемъ востокѣ" *) Ибнъ-Фоцланъ говоритъ, что въ его время въ Болгарахъ было до 10.000 жителей; избы большею частью были сдѣланы изъ плиты; мазанокъ, высокихъ минаретовъ при мечетяхъ и каменнаго дворца не было. Избы складывались изъ большихъ бревенъ. Домовъ всѣхъ въ его время было около пяти сотъ и эти 500 домовъ составляли только незначительную часть города; подвижныя жилища, кибитки и юрты составляли наибольшую часть.

По словамъ Абу-Гамеда, городъ былъ обнесенъ стѣною изъ дубоваго дерева. Русскіе купцы пріѣзжавшіе съ товарами въ Болгары останавливались внѣ города и на берегу р. Волги строили себѣ большіе деревянные сараи и шалаши. Въ городѣ всегда жило множество иностранцевъ, пріѣзжавшихъ туда съ товарами. Азіатскіе купцы, преимущественно Арабы (такъ какъ въ X в. почти вся азіатская торговля была въ рукахъ арабовъ), не осмѣливались ѣздить далѣе на западъ и устраивали склады своихъ товаровъ тоже въ Болгарахъ.

Предметомъ вывоза изъ Болгаръ слѣдовательно въ то время и изъ Руси были; хлѣбъ, медъ, воскъ, мѣха, мамонтовая кость, моржевые клыки, циновки, сырыя кожи (юфть) орѣхи и янтарь, привозимый съ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей! Предметами ввоза были: драгоцѣнные камни, бисеръ (преимущественно зеленаго цвѣта), золотыя и серебряныя издѣлія, (цѣпочки, запястья, кольца, булавки, рукоятки и проч.)—булатные клинки, гарпуны и багры для рыбной ловли, шелковыя и шерстяныя матеріи, золотыя

---

*) *Савельевъ*. О торговлѣ Волжскихъ Болгаръ. Ж. М. Н. Пр., ч. XLIX (1846).

ткани (привозимыя изъ Константинополя русскими купцами), овощи и пряности *).

Въ изложеніи внѣшней исторіи Болгарскаго царства мы остановились на 1236 годѣ и, продолжая, должны прямо перейдти къ 1367 году, ибо о времени между 1236 и 1367 годомъ не находимъ никакихъ извѣстій въ лѣтописяхъ.

Въ началѣ княженія Димитрія Ивановича золотая орда раздѣлялась между двумя ханами: Мюридомъ и Абдуломъ Именемъ послѣдняго управлялъ знатный вельможа, темникъ Мамай. Въ древней Болгаріи возсѣлъ третій ханъ *Пуладъ Темиръ*. Послѣдній въ 1367 напалъ на Нижній Новгородъ, владѣнія Дмитрія Константиновича, но былъ отраженъ имъ и прогнанъ за р. Пьяну, откуда и убѣжалъ въ золотую орду.

Въ 1370 году по лѣтописнымъ извѣстіямъ, князь Дмитрій Константиновичъ Суздальскій послалъ войска подъ предводительствомъ брата своего Бориса Константиновича и сына Василія противъ Болгарскаго царя Асана, преемника Пуладъ-Темира. Послѣдній узнавъ о приближеніи Русской рати, выслалъ на встрѣчу ей пословъ съ богатыми дарами и съ просьбою о мирѣ. Дары были приняты, но Асанъ былъ свергнутъ и на мѣсто его былъ посаженъ другой. Изъ того, что посолъ хана золотой орды Ачихожа сопровождалъ русскія войска, можно заключить, что походъ этотъ предпринятъ былъ по настоянію хана золотой орды для сверженія Асана и для возведенія на его мѣсто другаго **).

Въ 1376 году великій князь Московскій Дмитрій Іоанновичъ и князь Дмитрій Константиновичъ Суздальскій отправили свои войска противъ Болгаръ. Русская рать побѣдоносно дошла до столицы ихъ царства, города Болгаръ.

---

*) Торговля Волжскихъ Болгаръ.“ *Савельева.* Ж. М. Н. П. ч. XLIX.

**) *Воскр. Лѣтоп.* „Князь Дмитрій Константиновичъ Суздальскій послалъ брата своего князя Бориса и сына своего князя Василія съ многими воинами, съ ними же послалъ царевича Ачихожу на Болгарскаго князя Асана. Асанъ же выслалъ противъ ихъ съ челобитіемъ и многими дары, ониже дары поймаша а на княженіе посадили султана бакова сына“ и т. д.

Цари Болгарскіе, Асанъ снова завладѣвшій престоломъ и Махмедъ Салтанъ стали просить о мирѣ. Миръ былъ заключенъ подъ условіемъ, чтобы Болгары заплатили обоимъ князьямъ 2000 руб. и 3000 руб. дали бы на воиновъ. Кромѣ того они должны были согласиться принять въ свой городъ Московскаго чиновника или таможенника *), слѣдовательно обязались быть данниками Россіи. Въ слѣдующемъ году ханъ золотой орды Тохтамышъ послалъ въ городъ Болгары своихъ людей съ повелѣніемъ перебить всѣхъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ. Это повелѣніе дано имъ было потому, что онъ намѣревался со стороны Болгаріи произвести внезапное нападеніе на русскую землю и боялся, чтобы живущіе тамъ русскіе купцы, которые должны были узнать о его намѣреніи, не предупредили своихъ о приближеніи неожиданнаго врага. Тотъ же Тохтамышъ въ 1391 году изъ Болгарской земли отправилъ царевича Бектута на Вятку. Бектутъ, взявши Вятку, часть жителей ея перебилъ, а часть увелъ въ плѣнъ. Новгородцы, Устюжане и другіе, соединившись всѣ вмѣстѣ, въ слѣдующемъ 1392 г., рѣшились отмстить татарамъ и поплыли на судахъ по р. Вяткѣ и Камѣ въ Болгарію, гдѣ взяли болгарскіе города Жукотинъ и Казань **). На второмъ году своего княженія (1391) великій князь Василій Дмитріевичъ ѣздилъ въ орду и купилъ тамъ ярлыкъ на княжество Нижегородское, выпрошенный не задолго передъ этимъ въ ордѣ же Борисомъ Константиновичемъ Суздальскимъ. Первый успѣлъ скоро склонить на свою сторону бояръ Нижегородскихъ, которые выдали Бориса Константиновича Василію, но распря этимъ не прекратилась такъ какъ у Бо-

---

*) *Воскр. Лѣт.* „Князь же Болгарскій Асанъ и Махматъ салтанъ добиста челомъ великому князю и тестю его князю Дмитрію Константиновичу двумя тысячами рублевъ, а ратемъ ихъ тремя тысячами рублевъ, а дорогу и таможника князя великаго посадиша въ Болгарахъ, и отъидоша прочь много зла створивше поганымъ,“ и т. д.

**) *Воскр. Лѣт.* „Новгородцы Устюжане и прочіе къ тому совокупивше внидоша въ насадехъ и въ ушкуехъ рѣкою Вѣткою на нихъ взяша Жукотинъ и Казань“.

риса остались еще два племянника (сыновья Дмитрія Константиновича), которые долго боролись съ великимъ княземъ за Нижегородское княжество. Въ 1399 году одинъ изъ нихъ Семенъ Дмитріевичъ съ своимъ войскомъ и съ 1000 татаръ изъ Болгаріи, подъ предводительствомъ царевича Ентяка подступилъ къ Нижнему Новгороду. Три раза непріятели подступали къ городу и три раза были отражаемы Нижегородцами подъ начальствомъ воеводъ: Владиміра Даниловича, Григорія Владиміровича и Ивана Лихаря. Заключенъ былъ миръ, подтвержденный клятвами съ обѣихъ сторонъ. Татары измѣнили своей клятвѣ, внезапно напали на Нижегородцевъ, взяли 25 октября городъ, простояли въ немъ двѣ недѣли и, ушли только тогда когда услышали, что на нихъ двигается великокняжеская рать *). Дѣйствительно, Василій Димитріевичъ, услышавъ о взятіи Нижняго Новгорода, отправилъ многочисленное войско подъ предводительствомъ брата своего Юрія Димитріевича; послѣдній, не нашедши непріятеля подъ Нижнимъ, двинулся далѣе въ Болгарскую землю, взялъ городъ *Болгаръ Великіе* и города Казань, Жукотинъ и Кременчюкъ, прошелъ всю землю Болгарскую, перебилъ множество людей, еще большее число взялъ въ плѣнъ и воротился съ огромною добычею **).

Между тѣмъ золотая Орда раздиралась междоусобіями, такъ въ 1391 году началась борьба Тохтомыша съ Тимуръ-Ленкомъ. Послѣдній одержалъ побѣду и провозгласилъ ха-

---

*) *Воскр. Лѣт.* „и по семъ миръ взяша: христіане крестъ цѣловаша, а татарове по своей вѣрѣ даша правду, что имъ ни котораго зла христіанамъ не творити; и потомъ татарове створиша лесть, и роту измѣниша и пограбиша всѣхъ христіанъ", и т. д.

**) *Тамъ же:* „Князь великій слышавъ се и събра рати много, посла брата своего князя Юрія Дмитріевича а съ нимъ воеводъ и старѣйшихъ бояръ и силу многу; онъ же шедъ взя городъ Болгары великіе, Жюкотинъ, и городъ Рязань и городъ Кременчюкъ и всю землю ихъ повоева и много Бесерменъ и Татаръ побиша, а землю татарскую плѣниша; и въевавъ три мѣсяца возвратися съ великою побѣдою и со многою корыстію въ землю русскую."

номъ Золотой Орды Карача-Аглема, сына Урусова. Правившій въ это время Волжской Болгаріею Абд-Уллахъ ханъ, пользуясь ордынскими междуусобіями, объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ болгарскаго царства. Карича-Аглемъ послалъ Тимуръ-Ленка съ огромнымъ войскомъ наказать непокорнаго. Болгары при первой встрѣчѣ были разбиты и заперлись въ своемъ городѣ. Война продолжалась семь лѣтъ и кончилась тѣмъ, что городъ Болгары былъ взятъ и разрушенъ, пощады никому не было. Абд-Уллахъ-ханъ, былъ убитъ, вмѣстѣ съ нимъ погибло много и другихъ князей изъ царственнаго дома, жены ихъ были отданы въ рабство. Приверженцы Абд-Уллахъ хана увели въ лѣсъ двухъ его малолѣтнихъ сыновей, Алимъ-Бека (9 л.) и Алтунъ-Бека (7 л.). По словамъ *Фергенъ-Намега* оба они, возмужавшіе въ лѣсахъ въ неизвѣстности, въ 1402 году были призваны снова въ Болгарію, которая отложилась въ это время отъ Золотой Орды. Пришедши въ опустошенную, отъ походовъ Русскихъ, Казань Алтунъ-Бекъ отдѣлился отъ брата, отправился къ берегамъ р. Тобола гдѣ и основалъ городъ, нынѣшній Тобольскъ, а Алимъ-Бекъ основалъ новую Казань, на мѣстѣ старой Казани. *)

При предыдущемъ изложеніи исторіей намъ не разъ приходилось встрѣчаться съ именемъ города Казани. Городъ этотъ незначительный еще въ концѣ четырнадцатаго и въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, вскорѣ, именно около половины пятнадцатаго столѣтія, дѣлается столицею большаго татарскаго ханства и до 1552 года играетъ большую роль въ исторической жизни Русскихъ и Татаръ. Построеніе его приписывается то самому Батыю, то сыну его Сартаку. Казанскій лѣтописецъ XVI столѣтія въ своей исторіи города Казани передаетъ слѣдующее преданіе о началѣ этого города, слышанное имъ отъ самихъ казанскихъ Татаръ, у которыхъ онъ былъ въ плѣну. По смерти Батыя татарскій ханъ Саинъ, разсердившись на русскихъ князей за то, что они не приходятъ къ нему на поклонъ въ Орду,

*) Казанская исторія, *Н. Бажанова.* Казань 1847 года.

предпринялъ походъ въ русскую землю съ цѣлью раззорить ее до конца. Нападеніе это должно было послѣдовать изъ Болгарской земли. Русскіе князья, узнавъ объ намѣреніи хана, пошли съ богатыми дарами въ Болгарію къ нему на встрѣчу. Имъ удалось умилостивить его и онъ отказался отъ своего намѣренія вторгнутся въ русскіе предѣлы. Послѣ этого ханъ вздумалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ его лагерь и гдѣ онъ принималъ Русскихъ князей, т. е. на границѣ татарскихъ и русскихъ владѣній построить городъ, который былъ бы мѣстомъ пристанища для его пословъ, отправляемыхъ въ Русскую землю. Выбранное для построенія города мѣсто оказалось обиталищемъ большаго числа ядовитыхъ змѣй, но это препятствіе было устранено однимъ кудесникомъ, который уничтожилъ змѣй. Городъ былъ построенъ и получилъ названіе Казани. Какъ мы уже выше видѣли, городъ этотъ нѣсколько разъ раззоряемый Русскими, былъ опустошенъ въ послѣдніе походы и былъ необитаемъ до самаго того времени, когда сдѣлался столицею новаго царства, къ исторіи котораго мы должны, теперь перейти.

Уже въ концѣ XIII вѣка татарскія владѣнія вновь завоеванныя въ восточной Европѣ и Сѣверной Азіи распадаются на части; такъ въ 1265 году, наслѣдовавшій хану Золотой Орды, Беркаю, Монгу-Тимуръ раздѣлилъ свои владѣнія, отдавъ часть ихъ Баядуръ-Хану и Оранъ-Тимуру. Первый получилъ, такъ-называемую, Бѣлую Орду (Туранское или Сибирское царство), второй города Кафу и Крымъ а самъ Монгу-Тимуръ правилъ въ золотой Ордѣ. Со смертію Монгу-Тимура въ золотой Ордѣ начинается рядъ междуусобій, которыя прекращаются только съ паденіемъ ея. При преемникѣ Монгу-Тимура, Туда-Монгу, одинъ изъ полководцевъ этого хана Ногай, завоевавшій у Грековъ ихъ колоніи въ Крыму, объявилъ себя независимымъ владѣтелемъ покоренныхъ имъ земель. Кромѣ того, онъ помогъ Тохтѣ свергнуть съ ханства Туда-Монгу и самому сѣсть на ханскій престолъ. Тохта отблагодарилъ его за это тѣмъ, что напавъ на него, разбилъ и всѣ его владѣнія присоединилъ къ золотой Ордѣ. Послѣ Тохты ханомъ Золотой

Орды былъ Узбекъ, который въ 1318 году принялъ магометанство и склонилъ къ принятію его своихъ подданныхъ. За Узбекомъ слѣдовало еще нѣсколько хановъ изъ фамиліи Монгу-Тимуры, но со смертію Бердибека родъ этотъ пресѣкся. Начинаются междуособныя споры за ханскій престолъ, которымъ наконецъ овладѣваетъ Кума, царствовавшій однако жъ не долго, такъ какъ скоро былъ убитъ Урусъ-ханомъ. Урусъ-ханъ въ свою очередь скоро былъ убитъ Хадиръ-ханомъ, убитымъ старшимъ сыномъ своимъ Темиръ-Ходжею. Полководецъ Золотой Орды Мамай убилъ Темиръ-Ходжу и возвелъ на престолъ Авдулла, другіе полководцы избрали ханомъ Амурата; слѣдовательно явилось въ одно время два хана, ставшіе во враждебныя отношенія другъ къ другу. Вслѣдъ за этимъ, Тохтамышъ, одинъ изъ потомковъ Чингисъ-хана, овладѣлъ кипчакскимъ царствомъ. Въ 1395 году Кипчакомъ овладѣлъ Темиръ-Кутлуй, который ханствовалъ только пять лѣтъ и уже въ 1400 году на престолъ вступилъ сынъ его Джанибекъ. Въ 1407 году послѣдній былъ свергнутъ съ престола Едигеемъ, возведшимъ на его мѣсто Зелени-Салтана, который въ 1412 году былъ убитъ въ сраженіи съ Керимъ-Бердеемъ. Ханомъ сдѣлался Улу-Махметъ, правившій Золотой Ордой сравнительно болѣе долгое время чѣмъ его предшественники, а именно до 1431 года. Въ 1431 году возсталъ братъ его Кичимъ-Махметъ и выславъ Улу-Махмета и его приверженцевъ изъ Золотой Орды, самъ возсѣлъ на ханскій престолъ. *)

Свергнутый съ ханскаго престола и выгнанный изъ Золотой орды братомъ своимъ, Улу-Махметъ, проскитавшись долго безъ пристанища, пришелъ наконецъ съ своими подручниками въ 1438 году **) къ русскимъ предѣламъ и обратился съ просьбою къ великому князю Василію Васиљ-

---

*) „Объ отношеніяхъ россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ отъ 1224 по 1480 годъ“ *П. Наумова.* С.-Пб. 1823 г.
Срв. „Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist der Mongolen in Russland,“ von *Hammer-Pargstall,* Pesth. 1840.

**) По извѣст. *Лѣтоп. Русскаго отъ 862 года до кончины царя Ивана Васильевича* (изд. 1792), это было въ 1437 году.

евичу Темному о дозволеніи ему поселиться въ нихъ. Великій князь, помня расположеніе къ себѣ Улу-Махмета въ то время, когда послѣдній хавствовалъ въ Золотой Ордѣ, благодаря которому онъ перебилъ ярлыкъ на великое княженіе у своего соперника Юрія Димитріевича, далъ свое согласіе на то, чтобы Улу-Махметъ съ своими людьми поселился въ русскихъ предѣлахъ, а именно въ Бѣлевскихъ земляхъ у р. Бѣлевы. *) Поселившись тутъ, Улу-Махметъ прежде всего построилъ здѣсь у рѣки Бѣлевы городъ, который обвелъ стѣнами, выложенными изъ толстыхъ кусковъ льда. Для того, чтобы добывать себѣ и своимъ людямъ пропитаніе, онъ предпринималъ набѣги на сосѣднія земли. Великій князь узнавъ о его набѣгахъ, подстрекаемый къ тому же совѣтами своихъ приближенныхъ, послалъ приказаніе Улу-Махмету немедленно удалиться изъ русскихъ предѣловъ и вслѣдъ за приказаніемъ отправилъ противъ него войско подъ предводительствомъ Димитрія Юрьевича Шемяки и брата его Дмитрія, по прозванію, Краснаго. Князья Рязанскій и Тверской присоединили свои войска къ великокняжескимъ и, такимъ образомъ, составилась многочисленная рать, состоящая почти изъ 40.000 людей. На пути войско, предводимое двумя Дмитріями Юрьевичами, проходя чрезъ русскія волости, грабило и мучило русскихъ людей, допытываясь не скрыты ли у нихъ гдѣнибудь сокровища, которыми бы можно было завладѣть ничто не было оставлено нетронутымъ, все было пограблено и многими безчинствами ознаменовалось шествіе русской рати противъ Татаръ **). При приближеніи русскаго войска къ Бѣлеву Улу-Махметъ на встрѣчу къ нему отпра-

---

*) Въ нынѣшней Тульской губерніи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь уѣздный городъ Бѣлевъ т. е. на лѣвомъ (горномъ) берегу рѣки Оки у рѣки Бѣлевы.

**) Лѣт. по Ник. Сп. ч. 5. стр. 125: „Идущимъ имъ (русск. войска) къ Бѣлеву, все пограбиша у своего православнаго христіянства, мучаху людей добытки и животины бьюще назадъ себе отсылаху; а иніи ни счимже неразыдяхуся всехъ грабяху и неподобная и скверная дѣяху“.

вилъ пословъ къ князьямъ предводителямъ съ просьбой о мирѣ. Князья не склонились на его просьбы и продолжали подвигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока подошли къ самому городу, незадолго передъ тѣмъ построенному Улу-Махметомъ. Изъ города выбѣжали Татары, произошла жаркая схватка, окончившаяся тѣмъ, что послѣдніе были разбиты на голову, обратились въ бѣгство и преслѣдуемые Рускими, вбѣжали обратно въ свой городъ и тамъ заперлись. На другой день Улу-Махметъ отправилъ къ русскимъ князьямъ и воеводамъ зятя своего Едибердея и князей Усеинъ-Сараева и Усеинъ-Хозю для переговоровъ; Русскіе съ своей стороны выбрали для этой цѣли Василія Ивановича Собакина и Андрея Өедоровича Гольтяева. Татарскіе послы отъ имени Улу-Махмета паредавали, что онъ проситъ мира и обѣщаетъ, если ему Богъ поможетъ снова возвратиться на царство (сдѣлаться ханомъ Золотой Орды), что онъ всю свою жизнь будетъ оберегать русскую землю и не будетъ требовать никакихъ выходовъ отъ русскихъ, въ удостовѣреніе чего обѣщаетъ сына своего Мамотяка и дѣтей подручныхъ ему князей дать въ заложники. *) Князья русскіе а послѣ этого не хотѣли смириться, и думали начать приступъ къ городу. Того мнѣнія держались и прочіе воеводы за исключеніемъ только Мценскаго воеводы Григорія Протасьева, который, измѣнивъ русскимъ и, потворствуя Улу-Махмету, совѣтовалъ не спѣшить начинать битву и попробовать не удается ли мирными переговорами заставить Улу-Махмета отдаться имъ въ руки со всѣми его людьми. Пока князья и воеводы колебались, онъ успѣлъ тайно переслать къ Улу-

---

*) *Ник. Лѣт., ч. 5, стр. 126:* „Наутрие посла царь по княземъ русскимъ і воеводамъ зятя своего Едибердея, да князеи Усена-Сараева да Усенъ Хозю, а съ нимъ пріѣхали на зговорку Василеи Ивановичъ Собакинъ да Андреи Өедоровичъ Гольтяевъ, и рекоша Татары книмъ царево слово: даю вамъ сына своего Мамутека, а князеи своихъ даю взакладе, потомъ дастъ ми Богъ буду на царстве и доколе буду живъ дотоле ми земли русские стеречь, а по выходы ми не посылате, ни на иное ни почто.“

Махмету письмо, въ которомъ совѣтовалъ ему поскорѣе напасть на русское войско, пока оно еще не изготовлено къ битвѣ. Послалъ онъ своего гонца ночью, а на разсвѣтѣ слѣдующаго дня Улу-Махметъ, слѣдуя его совѣту, напалъ на Русскихъ, не приготовленныхъ къ такому неожиданному и внезапному нападенію. Густой туманъ, покрывавшій землю въ это утро, увеличилъ сумятицу въ русскомъ станѣ, такъ какъ мѣшалъ различать своихъ отъ враговъ. Въ попыхахъ Русскіе бились со своими, многіе еще при началѣ битвы бросились бѣжать, въ числѣ послѣднихъ былъ и воевода Григорій Протасьевъ, который первый побѣжалъ, крича: „бѣгите, бѣгите". Скоро все русское войско послѣдовало его примѣру, Татары погнались, настигли его и перебили большую часть, такъ что изъ многочисленнаго воинства, шедшаго къ Бѣлеву, въ Москву возвратились только два князя предводителя, да небольшая дружина, сопровождавшая ихъ. *)

Едва успѣла опомниться Москва отъ горестнаго извѣстія о Бѣлевскомъ пораженіи, принесенномъ въ Москву спасшимися отъ пораженія воинами и двумя князьями Дмитріями Юрьевичами, какъ въ іюлѣ слѣдующаго 1439 года неожиданная вѣсть о приближеніи Улу-Махмета съ войскомъ къ Москвѣ навела паническій страхъ на ея обитателей. Самъ великій князь, не приготовленный къ отпору нежданнаго нападенія, не успѣлъ собрать войско и удалился на сѣверъ за Волгу, поручивъ Москву и ея обитателей воеводѣ Юрію Патрикѣевичу. Улу-Махметъ десять дней

---

*) Въ такомъ видѣ, въ какомъ мы передали извѣстіе о пораженія Русскихъ подъ Бѣлевымъ, мы находимъ его въ двухъ лѣтопис. сборн. *Архангело-Городскомъ* и *Суздальскомъ;* въ другихъ же (П. С. Р. Л. V. 267; VIII, 107; Тат. IV, 520; Вр. I, 295 и Ник. Y, 125) ничего не упоминается объ измѣнѣ воеводы Протасьева, Въ нихъ говорится, что, послѣ неудачныхъ переговоровъ о мирѣ, У. М. отважился на битву, убилъ Русскихъ. Подробность объ измѣнѣ, прибавленная въ Арх. и Суд. Лѣтописцахъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго довѣрія, тѣмъ болѣе что безъ этой измѣны становится непонятнымъ пораженіе многочисленнаго войска небольшимъ отрядомъ Татаръ.

стоялъ подъ Москвой, самого города взять не успѣлъ, сжегъ и пограбилъ окрестные посады и пошелъ обратно къ Нижнему-Новгороду, откуда онъ предпринималъ этотъ набѣгъ и гдѣ поселился ушедши изъ подъ Бѣлева послѣ пораженія Русскихъ. На обратномъ пути, проходя мимо Коломны, ее сжегъ, жителей частью перебилъ, частью забралъ въ плѣнъ и увелъ съ собою. Изъ Нижняго-Новгорода въ 1445 году напалъ онъ на Муромъ, но, узнавши о приближеніи московскаго князя съ войскомъ, побѣжалъ назадъ въ Нижній, причемъ отставшіе отряды его Татаръ были побиты настигнувшими ихъ Русскими изъ передоваго полка великокняжеской рати. Только что великій князь воротился послѣ этого похода въ Москву, какъ ему донесли, что противъ него двигаются Улу-Махметовы Татары подъ предводительствомъ двухъ сыновей его Мамотяка и Ягупа. Василій снарядилъ рать, выступилъ противъ нихъ изъ Москвы, пошелъ къ городу Юрьеву, гдѣ пробылъ день Петра и Павла, оттуда двинулся къ Суздалю, на пути подоспѣли на соединеніе съ нимъ, каждый со своими людьми, князья Иванъ и Михаилъ Андреевичъ и князь Василій Ярославичъ. 6-го іюля все войско подошло къ Суздалю и остановилось на рѣкѣ Каменкѣ, куда подоспѣли на помощь и другіе Русскіе полки, только Дмитрій Шемяка не смотря на просьбы Василія, не захотѣлъ помочь ему. *) Кромѣ того, служилый татарскій царевичъ Бердѣдадъ, переночевавъ въ Юрьевѣ, не подоспѣлъ къ Суздалю; вслѣдствіе этого у великаго князя, по словамъ лѣтописца, было всего 1500 ратныхъ людей. Не смотря на это, русскіе двинулись впередъ и воз-

---

*) Акты Ист. Т. I, № 40: *Посланіе Русс. духовенства князю Дмитрію Юрьевичу Углецкому*, въ коемъ между прочимъ сказано: „а по тобе братъ твой старѣйшій, князь великій, посылалъ пословъ своихъ до четыредесяти, зовучи тобе къ себе за христіанство помогати: и ты ни самъ къ нему не поѣхалъ, ни воеводы своихъ со своими людьми не послалъ“. Въ томъ же посланіи нѣсколько выше упоминается о томъ, что и при нашествіи Улу-Махмета на Москву Дмитрій Шемяка тоже не хотѣлъ помочь великому князю.

лѣ Ефиміева монастыря встрѣтились съ Татарами, превосходившими ихъ числомъ, вступили съ ними въ битву, разбили ихъ и обратили въ бѣгство. Но алчность русскихъ воиновъ превратила эту побѣду въ пораженіе. Большая часть воиновъ, преслѣдовавшихъ Татаръ, отстали для того чтобы обирать трубы убитыхъ и только небольшая часть изъ нихъ продолжала преслѣдованіе. Татары увидѣвъ, что преслѣдующихъ немного и что остальные, ревностно занявшись обираніемъ труповъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія, повернулись назадъ, внезапно ударили на недавнихъ побѣдителей, смяли ихъ, и частью перебили, частью въ плѣнъ побрали. Весь израненный великій князь и князь Михаилъ Андреевичъ попались въ плѣнъ. Предводители Татаръ, сыновья Улу-Махмета, послѣ этой нечаянной побѣды остановились въ Ефиміевомъ монастырѣ, гдѣ съ шеи Василія Васильевича сняли кресты тѣльники и послали ихъ въ Москву къ матери и къ женѣ его. Сами же царевичи, простоявъ три дня у Суздаля, пошли къ Владиміру, перешли р. Клязьму, постояли подъ городомъ, и не сдѣлавъ ему никакого вреда, пошли къ Мурому, а оттуда воротились въ Нижній-Новгородъ къ Улу-Махмету, везя за собой повсюду обоихъ плѣнныхъ русскихъ князей. Улу-Махметъ отправилъ къ Шемякѣ посла Бѣгича съ вѣстью о плѣненіи великаго князя, а самъ съ своими плѣнниками двинулся къ Курмышу и остановился въ немъ. Шемяка, обрадованный вѣстью о плѣнѣ Василія, отправилъ Бѣгича назадъ, въ сопровожденіи Ѳедора Дубенскаго, съ порученіемъ уговорить Улу-Махмета не отпускать Василія на великое княженіе. Бѣгичъ долго не ворочался къ Улу-Махмету, замедливъ на обратномъ пути. Послѣдній, думая что посолъ его убитъ или задержанъ Шемякою, отпустилъ Василія въ Москву на великое княжество, взявъ клятву, что онъ пришлетъ за себя выкупу *сколько будетъ мочь.* *)

---

*) Большая часть лѣтописныхъ сборниковъ согласны въ томъ, что Улу-Махметъ не опредѣлялъ количества выкупа. Въ Новг. 4 лѣт. (П. С. IV, 125) говорится, что Улу-Махметъ потребовалъ съ Василія вы-

Шемяка же, узнавъ объ освобожденіе Василія Васильевича изъ плѣна и о его приближеніи къ Москвѣ, бѣжалъ оттуда въ Угличъ.

Всѣ вышепоименованныя передвиженія Улу-Махмета, по-нашему мнѣнію, предшествовали основанію Казанскаго царства, вопреки извѣстію *Казанскаго Лѣтописца*, въ которомъ говорится, что тотчасъ послѣ побѣды надъ Русскими подъ Бѣлевымъ, т.-е. еще въ 1438 году, Улу-Махметъ перешелъ Волгу, вошелъ на Болгарскую землю и поселился тамъ въ опустошенной Русскими въ послѣдніе ихъ походы въ Болгарскую землю, Казани. Жители окрестныхъ мѣстъ, по словамъ *того же лѣтописца, Срацыни и Черемиссы ради ему быша и молиша его заступника овцамъ ихъ отъ насилія и воеванія русскаго, помощника и царства строителя да не до конца запустѣютъ. Улу-Махметъ вселися въ жилищахъ ихъ и постави себѣ древяный градъ крѣпокъ на новомъ мѣстѣ, крѣпчайше стараго, недалече отъ старые Казани, разоренные отъ Московскія рати. И начаша ко Царю собиратися мнози варвары отъ различныхъ мѣстъ и странъ, изъ Золотой Орды, отъ Асторахани, и изъ Азова и изъ Крыма. И нача изнемогати во время то великая Золотая Орда и усиляти и укрѣпляти начася втоя мѣсто Казань, новая орда.* **) Мы полагаемъ что царство Казанское

купу 200.000 рублей, а въ Псковск. 1-й, (П. С. IV, 213) говорится, что онъ потребовалъ 15.000 рублей. Мы довѣряемъ больше приведенному нами выше извѣстія, по которому мѣра выкупа неопредѣлена. Въ такомъ видѣ извѣстіе объ освобожденія Василія изъ плѣна передается во всѣхъ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ, кромѣ двухъ вышепоименованныхъ. Послѣднее извѣстіе, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ больше вѣроятія еще и потому, что Улу-Махметъ отпускалъ Василія Васильевича въ отмщеніе Шемякѣ за предполагаемое убійство или задержанія Бѣгича и по этой причинѣ вѣроятно не спорилъ о мѣрѣ выкупа, желая расположить тѣмъ въ свою пользу Василія, отпускаемаго на великое княженіе.

*) *Лѣтописецъ Казанскаго Царства*, соч. какъ полагаютъ священникомъ Ив. Глазатовымъ въ XII вѣкѣ. Рук. Имп. Публ. Библ. № 1485.

было основано въ 1445 году не Улу-Махметомъ, а Махмутекомъ его сыномъ. Постараемся подкрѣпить доказательствами наше мнѣніе, которое согласно съ мнѣніемъ нашего многоуважаемаго оріенталпта г. *Вельяминова-Зернова* *). Большая часть нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ, которые конечно составляютъ главный источникъ нашего очерка исторіи Казанскаго царства, разсказывая очень подробно о судьбѣ Улу-Махмета и его людей со времени поселенія ихъ въ Бѣлевскихъ мѣстахъ, ни разу не упоминаютъ о городѣ Казани, ни разу не указываютъ на то что Улу-Махметъ доходилъ до Казани.

Такое умалчиваніе о столицѣ царства не могло бы имѣть мѣста, еслибы, по словамъ Казанскаго лѣтописца, новое ханство было основано еще въ 1438 году, изъ столицы котораго предпринималъ уже походы основатель его Улу-Махметъ. Напротивъ того, всѣ лѣтописныя извѣстія прямо указываютъ на то что центральнымъ мѣстомъ, откуда Улу-Махметъ производилъ всѣ свои нападенія, были окрестности Нижняго-Новгорода. Слѣдовательно съ бо́льшимъ вѣроятіемъ можно предположить, что Улу-Махметъ изъ подъ Бѣлева двинулся прямо къ Нижнему-Новгороду, поселился въ окрестностяхъ его, съ мыслію самый городъ оставить за собою и поселиться въ немъ, непомышляя вовсе о Казани **).

Мы, съ своей стороны, придаемъ больше вѣроятія слѣдующему извѣстію, сообщаемому подъ 1445 годомъ *лѣтописью по Воскресенскому списку:* „Тое же осени царь Мамотинъ, Улу-Махметевъ сынъ, взялъ городъ Кязань, вотчина

---

*) „*Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ.*“

**) *Царст. Лѣтописецъ* С.-Пбг. 1772 г. стр. 266: „Изъ Бѣлева поиде царь къ Новугороду къ нижнему и засиде Новъгородъ Нижній старый,.... и изъ Новгорода Нижняго изъ стараго поиде къ Мурому. Слышавъ же то князь Василій Васильевичъ и взя крещиніе во Владимірѣ, поиде къ Мурому.“ Далѣе говорится, что У. М. узнавъ о приближеніи Василія побѣжалъ къ Нижнему. Ср. *Татищ. Сводъ*, ч. 4, стр. 557: „изъ Бѣлева поидохомъ“ и т. д.

Казанскаго князя Либея *) убилъ, а самъ сѣлъ въ Казани царствовати.“ Тѣми же словами передается это извѣстіе подъ тѣмъ же 1445 годомъ и другимъ нашимъ лѣтописнымъ сборникомъ, именуемымъ *Русскимъ Временникомъ*. Въ Родословной книгѣ къ имени Махмутека прибавленъ эпитетъ первый *царъ Казанскій*, между тѣмъ какъ къ имени Улу-Махмета того же не прибавлено. Далѣе, наше мнѣніе о Махмутекѣ, какъ бы основателѣ Казанскаго царства, поддерживается тѣмъ, что всѣ извѣстныя намъ лѣтописные сборники, кромѣ *Казанскаго лѣтописца*, расказывая объ Улу-Махметѣ, о его походахъ и вообще о сношеніяхъ съ Русскими, ни разу не называютъ его царемъ Казанскимъ и орду его не называютъ Казанскими Татарами. Напротивъ того, разсказывая о Махмутекѣ и его Татарахъ, перваго называютъ царемъ Казанскимъ, а послѣднихъ Казанскими Татарами **); не безъ основанія же лѣтописцы Махмутека называли царемъ Казанскимъ и не прибавляли этого титула къ имени Улу-Махмета. Это послѣднее обстоятельство очень важно и его нельзя не принять во вниманіе при разрѣшеніи вопроса объ основателѣ царства. Что касаетcя *Казанскаго лѣтописца*, то ему слѣдуетъ довѣрять гораздо менѣе, чѣмъ другимъ лѣтописнымъ сборникамъ, такъ какъ въ немъ многіе факты искажены, года во многихъ мѣстахъ перепутаны; и вообще очень уже замѣтно, что у составителя не было подъ руками достовѣрнаго источника и онъ о событіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ самъ не былъ, разсказываетъ то, что слышалъ отъ другихъ. Послѣднее подтверждается слѣдующими его собственными словами, въ началѣ лѣтописи: „о

---

*) Не Алимъ-Бекъ ли это, тотъ самый о которомъ мы говорили выше?

**) *Воскр. Лѣт.* (П. С. VIII, 121) подъ 1448 г.: „*царъ Казанскій Махмутекъ* послалъ всѣхъ князей своихъ па отчину великою князя....“ и т. д.; *Ник. Лѣт.* (ч. 5. стр. 288) подъ 1461 г.: „того же лѣта кн. Вел. поиде ко Володиміру, хотя ити на *Казанскаго царя*“ и т. д.; *Арх. Лѣт.* подъ 1446 годомъ сообщаетъ, что *Казанскіе Татары* приходили подъ Устюгъ.

первомъ же началѣ царства Казанскаго въ кое время или како зачася, не обрѣтохъ въ лѣтописяхъ русскихъ, не мало въ Казанскихъ людехъ видахъ, много же и речію пытахъ отъ искуснѣйшихъ Казанскихъ людей и отъ русскихъ сыновъ, и глаголаше ми тако, иніи, же инако и не единъ же вѣдаетъ истины"..., и далѣе: „живущу же ми въ Казани и часто и прилежно отъ царя въ веселіи бывающу и пытающу ми бесѣдующихъ со мною премудрѣйшихъ Казанцовъ, зане ми отъ царя Казанскаго зело чтиму и по премногу меня любяше и вельможи его мудрѣйшіи и чѣстнѣйшіе бесѣдоваху со мною и паче мѣры брежахуся и слышахъ изъ устъ ихъ словомъ и отъ самаго многажды" *).

И такъ, въ 1445 году Махмутекъ сынъ Улу-Махмета, по смерти отца, изъ Курмыша двинулся далѣе на востокъ, дошелъ до Болгарскаго города Казани, разореннаго во время походовъ русскихъ князей на Болгарію, и, найдя эту мѣстность удобною для основанія постояннаго пребыванія, остановился тутъ. Тотчасъ же сталъ обстроивать и укрѣплять этотъ полуразрушенный городъ, въ которомъ намѣревался со всѣми людьми своими поселиться навсегда. Народцы, заселявшіе поволжскій и покамскій край, свѣдавъ, что въ Казани поселился татарскій царевичъ, обратились къ нему съ просьбою принять ихъ въ свое подданство, надѣясь, что онъ будетъ ихъ защищать отъ Русскихъ, часто опустошившихъ ихъ край. Такимъ образомъ, Махмутекъ, конечно не отказавшій въ просьбѣ населенія только что занятаго имъ края, скоро сталъ владѣтелемъ большаго пространства земли **) и главою многочисленнаго

---

*) *Лѣтописецъ Казанскаго царства*, Рук. Имп. Публ. Библ., изданъ былъ Академіею Наукъ въ 1791 году, подъ заглавіемъ: „*Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XII столѣтія.*"

**) См. *Tartarorum Campestrium in Hordas divisorum, morumque et consuetudinis vitae eorundem brevissma descriptio.—Alex. Gvagnini* въ гл. „de Regno Cazanense;" „Sura fluvius imperium Moscoviticum a Cazanensi regno diflimitat, qui ex meridie pluens viginto octo miliaribus infra. Novogrodiam inferiorem, cursu in orientem refle-

населенія, принявъ титулъ царя или хана вновь основаннаго имъ царства. Послѣднее отъ имени главнаго города Казани, мѣстопребыванія хана, стало называться Казанскимъ царствомъ или ханствомъ. Ханство это, постепенно усиливаясь, какъ бы заступило мѣсто золотой орды, приходившей въ упадокъ вслѣдствіе внутреннихъ междуусобій, приведшихъ ее къ конечной гибели.

Владиміръ Поваляевъ.

---

xo, in Volgam exoneratur.... далѣе: porro regnum Casanense sexaginty miliaribus polonicis infra Novogrodiam.inferiorem limites suos secundum Volgam fluvium incipit, orientem et meridiem versus campis desertis, qui ducentis miliaribus polonicis patent, termiatur.“

Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № *12-й*, *1867 г.*

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

